

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84 (7Сое)-44

К41

Серия «Король на все времена»

Stephen King

CARRIE

Перевод с английского А.И. Корженевского

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

Иллюстрация на переплете Metro-Goldwyn-Mayer Pictures Inc.
and Screen Gems, Inc.

Печатается с разрешения издательства
Doubleday, an imprint of The Knopf Doubleday Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Кэрри : [роман] / Стивен Кинг ; [пер. с англ. А.И. Корженевского]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 313, [7] с. — (Король на все времена).

ISBN 978-5-17-082440-3

«Кэрри». Роман, после публикации которого Стивен Кинг проснулся знаменитым.

История затравленной одноклассниками, забитой матерью девушки из маленького городка Касл-Рок. Девушки, в которой дремлет чудовищный по силе дар телекинеза.

Роман «Кэрри» не раз становился основой кинофильмов...

И вот теперь новая экранизация — «Телекинез» — с Хлоей Грейс Моррис и Джулианной Мур в главных ролях!

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84 (7Сое)-44

© Stephen King, 1974

© Metro-Goldwyn-Mayer Pictures Inc.
and Screen Gems, Inc., 2013.
All Rights Reserved.

© Перевод. А.И. Корженевский, 1997

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Часть первая

Кровавый спорт

Сообщение из еженедельника «Энтерпрайз», г. Вестоувер (штат Мэн), 19 августа 1966 года:

КАМЕННЫЙ ГРАД

Сразу несколько очевидцев подтвердили, что 17 августа на Карлин-стрит в городе Чемберлене при совершенно ясной, безоблачной погоде обрушился град камней. Камни попали в основном на дом миссис Маргарет Уайт. В значительной степени повреждены крыша, два водосточных желоба и водосточная труба. Ущерб оценивается приблизительно в 25 долларов. Миссис Уайт, вдова, живет со своей трехлетней дочерью, Кэриеттой. Сама миссис Уайт давать интервью отказалась.

Когда это произошло, никто в общем-то не удивился, во всяком случае, внутренне, на подсознательном уровне, где обычно и зреют, дожидаясь своего часа, недобрые чувства. Внешне

все девушки, кто был тогда в душевой, вели себя по-разному — кто-то ужаснулся, кого-то происшедшее шокировало, кому-то стало стыдно, а некоторые просто радовались, что этой стерве Кэрри Уайт опять досталось. Кое-кто, возможно, даже утверждал после, что для них это событие явилось неожиданностью, но, разумеется, они лгали. С некоторыми из девушек Кэрри ходила в школу с самого первого класса, и ростки конфликта, зародившиеся еще тогда, все эти годы медленно и неотвратимо набирали силу в полном соответствии с законами человеческой природы — словно некая цепная реакция в критической массе радиоактивного материала.

И конечно же, никто из них не знал, что Кэрри Уайт обладает телекинетическими способностями.

Надпись, выцарапанная на столе начальной школы на Баркер-стрит в городе Чемберлене:

Кэрри Уайт ест дерьмо.

Раздевалка заполнилась криками, звонким многоголосым эхом и плеском воды, падающей на кафельный пол. На первом уроке девушки играли в волейбол, и утренний пот был легок и свеж.

Они потягивались и выгибались под струями горячей воды, повизгивали и брызгались, время

от времени выжимая скользкие белые кусочки мыла из одной ладони в другую. Кэрри стояла посреди этой веселой кутерьмы почти неподвижно — словно лягушка среди лебедей: довольно крупная, немного нескладная, прыщи на шее, на спине и на ягодицах, мокрые бесцветные волосы, безвольно облепившие лицо по бокам. Кэрри просто стояла, чуть склонив голову вперед, под струями воды, бьющей по коже и стекающей вниз. По виду — идеальная кандидатура на роль «козла отпущения», объект постоянных насмешек и издевательств, вечная неудачница. Собственно говоря, так оно и было в жизни. «Ну почему здесь нет отдельных кабинок, как в Андоуверской школе или в Боксфорде? — тоскливо думала Кэрри. — Ведь они все время смотрят. Нет, они просто плятятся».

Один за другим выключаются краны, девушки выходят из-под душа, снимают купальные шапочки нежных цветов, насухо вытираются и пшикают дезодорантами, то и дело поглядывая на часы над дверью. Щелкают застежки лифчиков; переступая с ноги на ногу, девушки натягивают трусики. В воздухе висит пар — почти что египетские бани, иллюзию нарушает только небольшой бассейн с мощными струями проточной воды в углу.

Возгласы и крики разлетаются по помещению, отражаясь от всех стен, словно бильярдные шары после сильного удара.

— ...а Томми говорит, что просто ненавидит, когда я надеваю эту...

— ...я еду с сестрой и ее мужем. Он, правда, ковыряет в носу, но она тоже, так что они друг друга...

— ...принять душ после школы и...

— ...оказалось, он такой жмот, и мы с Синди...

Мисс Дежардин, их стройная, но почти плоская учительница физкультуры, зашла в раздевалку, окинула помещение взглядом и резко хлопнула в ладоши.

— Кэрри, ну чего ждешь? Второго пришествия? Через пять минут звонок!

На ней были ослепительно белые спортивные трусы; ноги, может быть, не совсем идеальные, но в меру мускулистые, задерживали взгляд. На груди учительницы висел серебряный свисток — приз за победу в соревнованиях по стрельбе из лука, выигранный еще в колледже.

Девушки захихикали, и Кэрри медленно, словно в полудреме, подняла взгляд, вырываясь из оцепенения, завладевшего ею под ровный грохот падающей горячей воды.

— Б-р-р-а?

Звук получился какой-то странный, не то булькающий, не то квакающий — все будто этого и ждали и снова захихикали. Сью Снелл сорвала с головы полотенце, взмахнула им, словно фокусник на сцене, и принялась быстро расчесывать волосы. Мисс Дежардин раздраженно повела рукой в сторону Кэрри и вышла.

Кэрри выключила воду. Сверху упали последние капли, и в кране коротко булькнуло. Она сделала шаг к своему шкафчику, и только тут все увидели, что по ноге у нее стекает кровь.

Из книги «Взорванная тень: реальные факты и выводы по истории Кэриетты Уайт», Дэвид Р. Конгресс (Издательство Тулонского университета, 1981), стр. 34:

Без сомнения, то, что конкретные проявления телекинетических способностей Кэриетты Уайт не были замечены в раннем возрасте, можно объяснить заключением, которое предложили Уайт и Стирнс в своем докладе «Телекинез: возвращение к неистовому таланту», а именно: способность перемешать предметы одним усилием мысли проявляется только в ситуациях, связанных с предельными нагрузками на психику. Ведь и в самом деле, талант, как правило, надежно укрыт от посторонних глаз — иначе как бы тогда проявления этой способности оставались вне поля зрения исследователей, подобно айсбергу показываясь над морем шарлатанства лишь малой своей частью?

В данном случае мы располагаем только отрывочными сведениями, порой похожими на слухи, но даже этого достаточно, чтобы сделать вывод об огромном ТК-потенциале, которым обладала Кэрри Уайт. Трагедия заключается в том, что все мы уже опоздали...

— Месячные!

Первой крикнула Крис Харгенсен. Слово ударило о кафельные стены, мгновенно отлетело эхом и ударило вновь. Сью Снелл насмешливо фыркнула, почувствовав в душе странную, неуютную смесь ненависти, отвращения, раздражения и жалости. Кэрри выглядела удивительно глупо, когда стояла вот так, не замечая, что происходит. Боже, можно подумать, у нее никогда не было...

— МЕСЯЧНЫЕ!

Теперь кричали уже хором, словно заклинание. Затем кто-то в другом конце раздевалки (может быть, опять Харгенсен, но Сью уже не разобрала в сумятице голосов и отраженного от стен эха) крикнул хриплым распущенным голосом: «Заткни течь!»

— МЕ-СЯЧ-НЫ-Е! МЕ-СЯЧ-НЫ-Е! МЕ-СЯЧ-НЫ-Е!

Затравленно озираясь, Кэрри стояла в центре образовавшегося круга, и по ее коже скатывались крупные капли воды. Стояла, словно тер-

пеливый вол, понимая, что смеются, как всегда, над ней, смущенно молчала, но нисколько не удивлялась — привыкла.

Когда первые капли менструальной крови, ударившись о кафельные плитки, растеклись темными пятнами размером с десятицентовую монету, Сью почувствовала, как поднимается в ней волна отвращения.

— Черт побери, Кэрри! У тебя же месячные! — крикнула она. — Приведи себя в порядок!

— А? — Кэрри обвела стоящих перед ней девушек непонимающим взглядом. Мокрые волосы липли к ее щекам, словно застегнутый у подбородка шлем. На плече — целое созвездие прыщей. В шестнадцать лет в ее глазах уже ясно читались затаенная боль и унижение.

— Она, наверное, думает, что ими только губную помаду можно стирать! — насмешливо выкрикнула вдруг Рут Гроган, словно только что припомнила какой-то забавный случай, и визгливо расхохоталась. Сью вспомнила эту реплику позже и вписала ее в картину происходящего, но в тот момент она даже не поняла смысла — еще один выкрик в нестройной мешанине голосов. «Шестнадцать лет? — думала Сью. — Пора бы ей знать, что происходит, пора...»

На пол упали еще несколько капель. Кэрри медленно переводила взгляд с одной девушки на другую, по-прежнему в полном недоумении.

Элен Шайрс отвернулась и сделала вид, будто ее тошнит.

— У тебя же кровотечение! — пронзительно крикнула Сью, вконец обозлясь. — Кровь, дура ты бестолковая!

Кэрри посмотрела вниз и испуганно взвизгнула.

Во влажном воздухе раздевалки ее визг прозвучал неожиданно громко.

В грудь Кэрри ударился тампон и с легким шлепком упал на пол у самых ног. По вате тут же расползся темно-красный цветок.

А затем смех — издевательский, презрительный, истеричный — вдруг словно разбух, превратившись во что-то совсем дикое и уродливое, и все, кто был в раздевалке, принялись швырять в Кэрри тампонами и гигиеническими пакетами — кто из сумок, а кто из сломанного автомата на стене. Они сыпались на Кэрри, будто тяжелые снежинки, а все скандировали:

— За-ткни-течь-за-ткни-течь-за-ткни-течь...

Сью тоже бросала — бросала и кричала вместе со всеми, не совсем даже понимая, что делает. В мозгу ее вспыхивала неоновым светом и не пере-

ставая крутилась, как заклинание, одна только мысль: «Ничего плохого здесь нет в самом деле ничего плохого здесь нет в самом деле ничего плохого...» Она еще вспыхивала и светилась, успокаивая и обнадеживая, когда вдруг Кэрри завyla и попятилась, отмахиваясь руками, бормоча что-то и всхлипывая.

Девушки неожиданно остановились, осознав, что цепная реакция вот-вот приведет к взрыву. Именно в этот момент, как уверяли некоторые, они почувствовали удивление. Однако все те годы не прошли бесследно, все те годы, вместившие «давай стянем у Кэрри простыню» в летнем лагере христианской молодежи, и «я нашла ее любовное письмо к Бобби Пикетту, давай размножим его и всем раздадим», и «давай спрячем где-нибудь ее трусы», и «давай сунем ей в туфли змею», и «топи ее, топи». Вот Кэрри упрямо тащится за группой на велосипеде и никак не может догнать. Кэрри, которую в прошлом году звали «пудингом», а в этом — «мордой», Кэрри, от которой всегда пахнет потом. А вот она, присев помочиться в кустах, обжигает зад крапивой, и все об этом узнают («Эй, краснозадая, как, до сих пор еще чешется?»). Вот Билли Престон мажет ей волосы ореховым маслом, когда она уснула на занятиях. А сколько ее щипали, ставили ей подножки, когда

она шла к доске, сбрасывали ее учебники со стола... Или тот случай, когда ей в сумку подсунули скабрзную открытку... Вот Кэрри на церковном пикнике: она опускается неловко на колени, чтобы помолиться, наклоняется, и шов на старой полосатой юбке расходится вдоль молнии с таким звуком, будто кто-то громко «подпустил ветра». Кэрри, которая никогда не может поймать мяч, даже когда он летит ей прямо в руки, и всегда влетает в сетку на волейбольном поле. Кэрри, которая на втором году средней школы споткнулась на уроке современного танца, растянулась на полу и отколола зуб. Кэрри, у которой чулки всегда со стрелками, или «бегут» прямо на глазах, или вот-вот «побегут». Кэрри, у которой всегда влажные пятна под мышками... Или вот Крис Харгенсен звонит ей после школы из автомата на окраине города и спрашивает, знает ли она, что «поросячье дерьмо» пишется всего в пять букв: К-Э-Р-Р-И... Все это вдруг сложилось вместе, и масса стала больше критической. Последний убийственный прикол, последняя капля в чаше терпения — и все. Взрыв.

Кэрри взвыла в наступившем молчании и, закрыв лицо полными руками, попятилась. К мокрым волосам внизу живота прилип метко брошенный кем-то ватный тампон.

Девушки следили за ней внимательными, настороженными взглядами.

Кэрри забилась в угол одного из четырех больших отделений душевой и медленно опустилась по стене на пол. Из ее горла рвались тягучие, беспомощные стоны. Глаза закатились, сверкая влажными белками, словно глаза свиньи в загоне бойни.

— Мне кажется, это у нее в первый раз... — неуверенно произнесла Сюю.

В этот момент с резким плоским хлопком распалхнулась, ударив в стену, дверь, и в раздевалку, узнать, что происходит, влетела мисс Дежардин.

Из книги **«Взорванная тень»** (стр. 41):

Как медики, так и психологи, занимавшиеся этим вопросом, соглашаются, что необычно позднее и столь травмирующее начало менструального цикла у Кэрри Уайт вполне могло послужить толчком к пробуждению ее латентных способностей.

Невероятно, но до самого 1979 года Кэрри просто не имела понятия о цикличности процессов в организме зрелой женщины. И столь же невероятным кажется тот факт, что ее матери даже не пришлось в голову обратиться к гинекологу относительно задержки у дочери почти до семнадцати лет начала менструального цикла.

Тем не менее факты именно таковы. Когда Кэрри Уайт обнаружила, что у нее началось кровотечение из влагалищного отверстия, она совершенно не понимала, что происходит. Само понятие «менструация» было ей совершенно незнакомо.

Одна из оставшихся в живых ее одноклассниц, Рут Гроган, рассказывала, что примерно за год до описываемых событий она как-то раз зашла в раздевалку и увидела, как Кэрри стирает тампоном губную помаду. Мисс Гроган спросила ее: «Что это, черт возьми, ты тут делаешь?» И когда мисс Уайт поинтересовалась, что она делает неправильно, мисс Гроган ответила: «Нет-нет, все правильно». Рут Гроган рассказала об этом случае кое-кому из своих подруг (автору этих строк она объяснила, что полагала тогда, будто «в этом даже что-то есть»), и если позже кто-то пытался объяснить Кэрри истинное назначение тампонов, которыми та стирала губную помаду, она, возможно, относилась к подобным разъяснениям как к очередному розыгрышу — эта сторона жизни давно стала для нее привычной...

Когда отзвенел звонок и девушки отправились на второй урок (некоторым из них удалось незаметно ускользнуть через запасной выход еще до того, как мисс Дежардин стала запоминать фамилии), мисс Дежардин, недолго думая, воспользовалась стандартным приемом против истерики, а именно — залепила Кэрри пощечину. Конечно, она вряд ли признала бы, что это доставило ей определенное удовольствие, и наверняка стала бы отрицать, что считает Кэрри «жирной визгливой свиньей». Она преподавала первый год и пока еще не сомневалась, что и в самом деле верит, будто все дети хороши.

Кэрри посмотрела на нее снизу вверх затравленным взглядом. На лице ее застыла плаксивая гримаса, губы дрожали.

— М-м-мисс Де-де...

— Вставай, — бесстрастно сказала мисс Дежардин. — Встань и приведи себя в порядок.

— У меня кровь, я умираю... — взвизгнула Кэрри, и одной рукой, слепо ищущей, за что ухватиться, вцепилась в белые спортивные трусы мисс Дежардин, оставив на них грязный кровавый отпечаток ладони.

— Я... ты... — Учительницу передернуло от отвращения, и она, резко подняв Кэрри на ноги, вдруг толкнула ее к стене. — Быстро!

На полпути от душевой до стены, где висел автомат с гигиеническими пакетами, Кэрри остановилась, с трудом держась на ногах, и, сгорбив плечи, наклонилась вперед. Руки ее безвольно болтались у колен, грудь провисла, и выглядела она в этот момент словно обезьяна. В блестящих от слез глазах — одна пустота.

— Ну, в чем дело? — зло прошипела мисс Дежардин. — Ну-ка возьми тампон... Нет, не надо никакой монеты, он все равно сломан... возьми тампон и... Черт побери, ты слышишь, что я говорю? В самом-то деле, что, у тебя первые месячные?..

— Месячные? — переспросила Кэрри.

Полное непонимание, написанное на ее лице, выглядело слишком правдоподобно, и слишком много было в нем немого безотчетного ужаса, чтобы не заметить этого и не задуматься. У Роды Дежардин вдруг зародилось мрачное, черное подозрение... Невероятно... Нет, этого просто не может быть... У нее самой менструация началась вскоре после одиннадцатого дня рождения — она тогда прошла до лестницы из детской и взволнованно крикнула вниз: «Мама, я накапала на ковер!»

— Кэрри? — произнесла она тихо, подходя ближе. — Кэрри?

Та шагнула назад, и в то же мгновение с раскатистым грохотом обрушилась в углу стойка с ракетками для софтбола. Ракетки разлетелись по полу, и мисс Дежардин невольно подпрыгнула.

— Кэрри, это у тебя первые месячные?

Теперь, когда она догадалась сама, можно было и не спрашивать: густая темная кровь вытекала с ужасающей медлительностью. Обе ноги Кэрри были заляпаны и забрызганы красным, словно она переходила вброд кровяную реку.

— Больно, — простонала Кэрри. — Живот...

— Это пройдет, — попыталась успокоить ее мисс Дежардин. В душе ее смешались жалость и